

«УТВЕРЖДАЮ»
Первый проректор УрФУ
Д. В. Бугров
2024 г.

«*ДВ*» *ИИИ*

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию ***Савосткиной Регины***
«Коммунальный быт советских рабочих (1917–1930-е гг.): проекты и их реализация (на примере Москвы и Ленинграда)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Важной частью советского эксперимента было формирование «нового человека», будущего жителя коммунистического общества. По мысли большевистских теоретиков, для выполнения этой задачи было необходимо складывание коммунистических общественных отношений. Они были призваны охватить не только производственную сферу, которой уделялось основное внимание, но и прочие формы социальной активности населения. В этом контексте серьезное внимание уделялось перестройке быта на новых началах.

Формированию коммунального быта в раннесоветский период (1917 – 1930-е гг.) в двух крупнейших городах посвящена диссертация Р. Савосткиной. Основной проблемой исследования является «определение степени взаимодействия государства и населения в процессе создания коммунального быта на коллективистских началах» (с. 6), т.е. создание нового быта не сводится к соответствующим мероприятиям государственной политики, но воспринимается как двунаправленная активность, что совершенно справедливо.

Для проведения исследования привлечена разнообразная научная литература, в том числе труды по истории архитектуры, повседневности, этнографические сочинения. Большое место в историографическом разделе занимает анализ работ по гендерной проблематике истории раннесоветского общества, посвященные вопросам освобождения женщин от бытового «рабства» и их общественной реализации.

В качестве методологической основы работы заявлена «новая социальная история». Отдавая ей должное, мы, тем не менее, полагаем, что в данном случае, в соответствии с названием диссертации, более уместными были бы подходы, основанные на концепциях социального проектирования. В 2016–2018 гг. эта методология была успешно апробирована в рамках исследования «Раннесоветское общество как социальный проект», проведенного группой ученых УрФУ и поддержанного грантом РФФИ¹.

Исследование выполнено на обширном источниковом материале, что позволяет выявить особенности динамики этого процесса, а также наиболее значимые его проявления. Автором проанализированы труды теоретиков социализма и коммунизма, советских партийных деятелей, многочисленные законодательные и делопроизводственные документы, посвященные преобразованию быта на социалистических началах. Особое внимание уделено материалам периодической печати; их рассмотрение на основе контент-анализа составило отдельную главу диссертации. Привлечены также разнообразные источники личного происхождения.

В целом, в диссертации представлена комплексная картина тех изменений, которые происходят в раннесоветском обществе на уровне повседневных практик, условиях жизни населения городов, что обозначено автором как «коммунальный быт».

Понятийный аппарат диссертации Р. Савосткиной основан на использовании определенной системы терминов, основу которой составляет понятие «коммунальный быт». Используются также «обобществленный быт», «коммуна» и другие категории из словаря 1920-х гг. При этом отсутствуют четкие определения, что подразумевается под «коммунальным бытом». Между тем этот термин допускает множество толкований. Имеются ли в виду бытовые практики и повседневность городской коммуны?; коммунальной квартиры как

¹ Раннесоветское общество как социальный проект, 1917–1930-е годы : в 2 ч. / [Барышева Е. В., Бугров К. Д., Горбачев О. В. и др.] ; под общ. ред. Л. Н. Мазур. Екатеринбург, 2018–2019. См. также главу «“Да здравствует всемирная коммуна!”: образ будущего, идеи и практики» этого издания (т. 1, с. 75–158), непосредственно относящуюся к теме диссертации.

вида жилья?; инфраструктура городской организации городской среды, которая в источниках того времени обозначается термином «коммунальное хозяйство»? В диссертации приведена фраза В. И. Ленина о том, что «всякое предприятие, заводимое коммунистами или при их участии, сплошь и рядом сразу уже объявляется “коммуной”» (с. 95). Казалось бы, она должна была настроить Р. Савосткину на то, чтобы более четко артикулировать свою позицию. Однако в диссертации понятия «коммуна» и «коммунальное расселение» (т.е. квартира, где проживают несколько семей); «обобществленный быт» и «коммунальный быт», «советский быт», «социально-бытовое обслуживание» часто смешиваются или употребляются как синонимы. Так, например, в Исторической энциклопедии понятие «коммунальный быт» формулируется следующим образом: «совместное проживание нескольких семей в одном жилом помещении с общими ванной и туалетной комнатами, кухней. Такая форма проживания населения в России стала распространенной после революции 1917 г. в связи с национализацией недвижимости и необходимостью размещения большого количества населения, нуждавшегося в жилье»². Неопределенность понятийного аппарата выглядит основной проблемой представленной к защите диссертации.

Первая глава диссертации носит теоретический характер. В ней содержится изложение взглядов социалистов-утопистов, теоретиков марксизма, а также деятелей большевистской партии на преобразование коммунального быта на социалистических началах. Диссертантка совершенно справедливо отмечает, что «идеологи марксизма и их последователи, сосредоточив свое внимание на философских, политических и экономических аспектах социальных преобразований, не разработали какой-либо практической модели организации жилищно-бытового пространства в социалистическом обществе» (с. 65). Например, в части бытового устройства жилища будущего взгляды Ф. Энгельса охватывали широкое поле между казармой и коттеджами (с. 66).

² <https://interpretive.ru/termin/kommunalnyi-byt.html>

В конечном счете уместными признавались такие формы быта, «которые могли бы удовлетворить раскрепощение женщин» (с. 73).

Тема женской эмансипации чрезвычайно важна для диссертантки; достаточно обоснованно она полагает, что «новый» быт тесно связан с женским вопросом. Между тем чрезмерное педалирование этой темы несколько сужает исследовательский угол зрения. Дело в том, что в дооктябрьской истории России имелся значительный «гендерно нейтральный» опыт реализации коммунистических идей в духе социалистов-утопистов³ (тут можно вспомнить сон Веры Павловны из романа Чернышевского). Представляется, что включение в текст сюжета о низовом «народном» коммунизме на рубеже XIX–XX вв. помогло бы автору в части реализации заявленного в диссертации подхода в духе «новой социальной истории» для обоснования идеи взаимодействия государства и общества в строительстве нового быта.

Анализируя взгляды деятелей большевистской партии по вопросам быта, Р. Савосткина констатирует, что большевики, не имея четкой программы в этом вопросе, руководствовались достаточно приблизительными представлениями о путях решения проблемы жилищного устройства (с. 74).

Вторая глава, анализирующая проекты бытовой организации и пути их реализации в 1920–1930-е гг., подробно прослеживает этапы формирования жилищной политики государства. Рассматривая архитектурные проекты создания «домов-коммун», автор приходит к справедливому выводу, что они не оказали значимого воздействия на реальные бытовые условия существования советских граждан. В условиях жилищного кризиса, считает диссертантка, идеалистические представления о жилищно-бытовой трансформации в коммунистическом духе были нереализуемыми.

³ См. например: Гордеева И. А. Забытые люди. История российского коммунистического движения. М., 2017; Она же. Предисловие // Дюран Д. Коммунизм своими руками: образ аграрных коммун в Советской России. СПб., 2010. С. 7–74; Stites R. Revolutionary Dreams. Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution. New York; Oxford, 1989.

Рассматривая проекты 1930-х гг., Р. Савосткина отмечает, что в это время архитектурное проектирование жилья полностью перешло под контроль государства, при этом акцент был сделан на строительстве индивидуального жилья, а «дома-коммуны» окончательно ушли в прошлое.

Соглашаясь с основными положениями второй главы, следует, тем не менее, отметить два важных обстоятельства. *Во-первых*, диссертанту следовало обратить внимание на реальный опыт городских коммун 1920-х гг. с обобществленным бытом. По мнению исследователей, имелись три их разновидности: студенческие, бытовые и производственные⁴. Как отмечает А. Рожков, объединение бюджетов оправдывало себя только в условиях крайне невысокого уровня потребления⁵. Минимальное повышение уровня благосостояния неминуемо вело к распаду таких коммун.

Во-вторых, обобществленный коммунальный быт был возможен только в условиях слабости института брака. Радикальные представления о неминуемом разрушении «буржуазной» семьи при социализме способствовали смягчению моральных ограничений у части населения в 1920-е гг. Возврат к традиционным семейным ценностям в начале 1930-х гг. означал прекращение экспериментов в этой сфере, что выразилось в том числе и в появлении проектов индивидуального жилья.

Как в этом контексте следует интерпретировать важную для автора мысль об «обобществлении» сферы бытового обслуживания и общественного питания в 1920–1930-е гг.? Говоря об «обобществлении», автор, тем не менее, солидаризуется с противоположной по смыслу мыслью Ю. Ларина о необходимости «домов коллективного быта с обслуживанием тех трех его сторон, которые имеют решающее значение с точки зрения высвобождения рабочей силы для работы на производстве, на службе, для учебы и общественной жизни (кухня, дети, стирка)» (с. 145–146). Действительно, речь идет не столько

⁴ См. Stites R. *Revolutionary Dreams*; Willimott A. *Living the Revolution. Urban Communes & Soviet Socialism, 1917–1932*. New York ; Oxford, 2017.

⁵ См. Рожков А. В кругу сверстников. Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. 2014. С. 289.

о коммунистической идеологии, сколько о производственной необходимости (с. 130). Учреждения общепита, детские сады и ясли не являются принадлежностью одного лишь советского эксперимента; они были и будут востребованы в условиях занятости женщин в общественном производстве.

Третья глава, посвященная пропаганде «нового быта» в средствах массовой информации 1920–1930-х гг. – одна из наиболее удачных в диссертации. Проведен качественный анализ «женских» и универсальных журналов для определения степени актуальности в них бытовых вопросов. Выявлены «болевые точки», а также особенности освещения этих сюжетов в разных изданиях. Среди прочего автор отмечает широкую интерпретацию термина «дом-коммуна», указывая, что в большинстве случаев им обозначалось жилье по типу общежития (с. 135). Интересно наблюдение Р. Савосткиной, что тема детских садов и яслей, обычная для «женской» прессы, практически отсутствовала в универсальных изданиях (с. 142). На наш взгляд, это подтверждает мысль об отсутствии идеологической подоплеки в организации детских учреждений. С другой стороны, следует согласиться с мнением автора, что система детских садов стала важной формой участия государства в воспитании подрастающего поколения (с. 113). Крайне любопытна обнаруженная автором в прессе 1920-х годов информация о самодеятельных столовых и детских садах (с. 158).

Обширная **четвертая глава** диссертации содержит информацию об особенностях коммунального быта в Москве и Ленинграде. Эта часть работы выполнена преимущественно на неопубликованных архивных материалах, что делает ее достаточно интересной. Последовательно анализируются жилищный вопрос, состояние социально-бытовой сферы, прослеживаются изменения в бытовой сфере крупнейших городов от 1920-х к 1930-м годам. К сожалению, из текста неясно, чем отличался быт рабочих от условий жизни других категорий населения. В главе поднят интересный вопрос о жилищной кооперации, но не вполне понятны масштабы этого явления. В целом статистических сведений, позволяющих судить о реальном материальном положении рабочих се-

мей, в работе явно недостаточно. Этот дефицит отчасти можно было восполнить, обратившись к материалам бюджетных обследований рабочих 1920-х гг.⁶

Основные выводы работы изложены в **Заключении**. Реализации проектов по формированию «нового быта», считает автор, помешала, во-первых, их непроработанность, а во-вторых, сложность текущей ситуации. В результате вместо домов-коммун во множестве возникли коммунальные квартиры, ставшие прибежищем для миллионов городских советских семей. Диссертантка обоснованно утверждает, что наилучшие возможности для устройства собственного быта получила советская элита, «построив коммунизм в отдельно взятой квартире». Интересен тезис автора, что в условиях отсутствия ресурсов государство пыталось привлечь женское население для самостоятельного решения вопроса коллективизации быта.

Подводя итог, следует отметить, что диссертация Р. Савосткиной представляет собой законченное самостоятельное исследование, поднимающее важную научную проблему. Основные выводы работы соответствуют поставленной цели и задачам. Опубликованные статьи соответствуют тематике диссертации. Автореферат отражает основное содержание диссертации и полученные в ходе исследования выводы, а также их апробацию.

Несмотря на высказанные замечания, которые во многом носят уточняющий характер, диссертационное исследование Р. Савосткиной соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. (в ред. от 18.03.2023 г.), а автор диссертации заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

⁶ См. например: Струмилин С. Г. Бюджет времени русского рабочего и крестьянина в 1922–1923 гг. М.: Л., 1924; Комиссаров Ю. П., Славко Т. И. Бюджетные обследования рабочих 20-х годов как исторический источник. Свердловск: Уральский университет, 1991.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором О. В. Горбачевым, обсужден на заседании кафедры документоведения, архивоведения и истории государственного управления департамента «Исторический факультет» Уральского гуманитарного института, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина».

Результаты голосования: «за» – 11, «против» – нет, «воздержались» – нет (протокол № 4 от 17 мая 2024 г.).

Заведующая кафедрой документоведения,
архивоведения и истории государственного
управления,
доктор исторических наук
(по специальности 5.6.1 –
Отечественная история), доцент,

Тюдмила Николаевна Мазур

Федеральное государственное автономное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19, тел. (343)375-45-07, rector@urfu.ru, [http : //urfu.ru](http://urfu.ru)

17.05.2024 г.

